

Апартаменты Мизукаге

"Где сообщение?" воскликнула Мей, ворвавшись в двери кабинета и решив на этот раз подняться по лестнице. Это давало ей время собраться с мыслями о послании Конохи и о том, что ей делать.

Перед ней стояли Кё и трое других членов совета, пробудившиеся ото сна для экстренного совещания по поводу приоритетного сообщения, присланного из Конохагакуре. Кё нехотя отошел в сторону и направился к ее столу, открывая ей вид на свернутое послание, ожидающее печати Мизукаге, чтобы открыть его.

Каге редко отправляли послания, для вскрытия которых требовалось присутствие коллеги Каге. Это означало, что Коноха либо просит их о помощи в поисках Наруто... либо обвиняет их в похищении мальчика и угрожает войной.

"Вот и все, Мизукаге. Мы ждали вашего прибытия, чтобы узнать, что Коноха сочла нужным прислать нам". Мизукаге чуть было не зарычала на отсутствие уважения со стороны Кё, но поняла, что это лишь вызовет скандал, который ей сейчас совершенно ни к чему.

Мей взяла свиток и обошла стол, чтобы сесть в кресло. Она потянулась в ящик стола и достала официальную печать Мизукаге - символ Киригакуре. Она прижала ее к нужному месту на печати, и та ярко засияла, а затем успокоилась, позволив Мизукаге открыть свиток и прочесть. Она прочитала короткое послание с отработанной точностью и быстротой принятия решений, подобающей человеку, занимающему ее положение, но внутри у нее все дрожало от последствий.

Мей Теруми, Годайме Мизукаге Киригакуре

Я, Годайме Хокаге Конохагакуре, срочно прошу помощи у вашей деревни в поисках ниндзя, покинувшего мою деревню при неясных обстоятельствах. Его зовут Наруто Узумаки, и по моим сведениям, он направляется на восток Страны Огня, в сторону Кири и старых руин Узугакуре. Внутри я разместил полное досье на данного генина и надеюсь, что вы сможете опознать, задержать и как можно скорее вернуть его в пределы Страны Огня.

Я знаю, что у нас нет договора друг с другом и что вы не обязаны выполнять мою просьбу, но я прошу вас. Считайте это моим личным одолжением, если хотите. Этот мальчик очень важен для меня, и я хочу, чтобы он вернулся, вернулся в свой дом. Он заявил, что не хочет возвращаться, но я полагаю, что он не сказал мне истинной причины своего ухода, и я боюсь, что он может совершить что-то необдуманное по собственной воле.

Пожалуйста, я настоятельно прошу вас присматривать за Наруто и позволить ему вернуться домой, это все, чего я хочу.

Искренне,

Цунаде Сендзю, Годайме Хокаге Конохагакуре

Мей отложила свиток и изо всех сил старалась сохранять внешнее спокойствие, но, заметив, что у нее дрожат руки, тихо выругалась. Что она могла сделать с этой просьбой Цунаде? Судя по голосу, она была очень близка с Наруто, и казалось, будто это сама Цунаде рассказывает ей содержание послания, умоляя Мей на коленях вернуть блондина. Советники не решались взять свиток в руки и прочитать, с тревогой ожидая, что скажет Мизукаге.

"Ну что, госпожа Мизукаге? Что слышно из Конохи, на них напали?" Мей повернулась к мягко говорящим членам совета и лишь отрицательно покачала головой.

"Похоже, они хотят, чтобы мы присмотрели за маленьким светловолосым генином, который все еще считается частью корпуса ниндзя Конохи. Однако..." Мэй встала с кресла и повернулась спиной к членам совета, предпочитая смотреть в большое окно и обозревать деревню. Она сосредоточилась на том, что должно было быть ее поместьем вдалеке, и почти увидела Наруто, крепко спящего там, в Кири, а не в Конохе.

"Однако... я не знаю ни одного ниндзя из Конохи, который носил бы это имя здесь. Единственный известный мне Наруто Узумаки - перспективный генин Кири, живущий в комплексе Теруми. Конечно, ниндзя из Конохи не место в моем доме, верно?" Она посмотрела на членов Совета, ища ответа на свой риторический вопрос, и получила кивки от каждого, даже от Кё. Она улыбнулась, радуясь, что совет согласился с тем, что Наруто может остаться.

Сев обратно в кресло, она достала свиток с официальным сообщением Мизукаге и написала ответ в Коноху, в котором говорилось, что они будут следить за генином. Она вручила свиток своему самому быстрому посыльному-нину, и шиноби ушли в шуншин, оставив ее распустить совет и отправиться домой.

По дороге она ни разу не усомнилась в своем решении оставить там Наруто, ведь именно он попросил ее остаться. Мей тоже хотела, чтобы он остался, хотя прошло всего две недели с момента его прибытия, блондин привлек ее внимание, как никто другой, и она не была уверена в своем мнении по этому поводу. Она знала только, что когда Узумаки улыбался или говорил ей что-то, она лишь улыбалась в ответ и чувствовала тепло внутри, что пугало и волновало ее одновременно.

Прибыв в поместье Теруми, она заглянула в комнату Наруто и обнаружила его на том же месте, где оставила, с широкой улыбкой на лице. Она улыбнулась, понимая, что ее решение было правильным, что он действительно принадлежит этому месту. Улыбаясь, она легла в постель с одной простой мыслью, которая поддерживала её счастливое настроение в течение этой ночи и многих последующих.

Добро пожаловать домой, Наруто Узумаки, здесь твое место...

8 месяцев спустя

"Эй, Мей-тян, как думаешь, мы можем поесть рамена после моего сегодняшнего большого теста?"

Наруто сидел с Мей на кухне дома Теруми, оба сидели на высоких стульях и ели быстрый завтрак на островной кухне. Помещение представляло собой ослепительное сочетание голубого мрамора и чистой краски для стен, отчего казалось, будто вся комната погружена под воду.

Мей посмотрела на Наруто и снова вспомнила о пристрастии Наруто к рамену, что было редкостью в Кири; настолько редкостью, что Наруто был вынужден питаться другими продуктами в качестве основного рациона и ограничивать запасы рамена по большим поводам.

Сегодня как раз был такой случай: Мей собиралась проверить Наруто на сродство с Огнём, Землёй и Водой, и если он сдаст экзамен, то она разрешит ему перейти к тренировкам, которые она назвала "продвинутыми". Это будет соответствовать тому режиму тренировок, о котором она рассказала Наруто почти восемь месяцев назад, официально поставив его на путь становления великого ниндзя Кири.

"Да, Наруто-кун, думаю, я смогу это приготовить!" Наруто хихикнул при мысли о том, что Мей будет готовить, ведь у нее это не очень хорошо получалось! Он видел, как она сжигала всё, начиная от свинины и заканчивая белым рисом и даже суши. Иногда он задавался вопросом, не использует ли она дзюцу огня на еде, вместо того чтобы готовить её в печи!

Мей притворно нахмурилась и посмотрела на него, когда он начал смеяться над её ужасными кулинарными способностями, ведь она не виновата, что её никогда не учили готовить! К счастью, Наруто стал готовить для них двоих во время своего пребывания в доме Теруми, и он всегда готовил её любимые блюда, что она очень ценила после того, как весь день занималась бумажной работой. Она оценила Наруто опытным взглядом: за последние несколько месяцев мальчик сильно вырос.

Его рост достигал примерно плеч, а когда он только приехал, то мог достать только до груди, что было очень комично для нее. Его мускулы значительно выросли после ранних тренировок, которым его подверг Чоджуро, и он прекрасно дополнял свой наряд кири. Она покраснела при мысли о том, что ее ученик и друг думает о ней так, но, будучи такой же сладострастной женщиной, как и она сама, она умела распознавать красивых мужчин.

"Эй, Мей-тян, ты в порядке? Ты выглядишь немного покрасневшей..." Наруто помахал рукой перед ее лицом, чтобы привлечь ее внимание, похоже, она о чем-то напряженно думала.

"О чем? Я в порядке, давай начнем твою тренировку, хорошо, Наруто?" Наруто только кивнул и молча покачал головой на выходки этой женщины, он никогда не поймет девушек.